

→ щем, все, что нужно, чтобы по-настоящему почувствовать, что вы живете у реки.

Что особенно понравится будущим жителям первой очереди «ЗИЛАРТ», обустроенная набережная должна быть готова еще до сдачи первого дома Госкомиссии.

ПРОСТРАНСТВО ПРИРОДЫ По другую сторону жилой зоны появится пространство Природы. Причем природа придет сюда с помощью человека: на сегодняшнем пустыре разобьют парк площадью 14,5 га, по размерам он будет больше Александровского сада и сравним с парком Гюэль в Барселоне. А вместе парк и набережная займут 20 га! Столь обширной озелененной территории нет ни в каком другом строящемся столичном комплексе.

К созданию ландшафтного дизайна «Группа ЛСР» подошла чрезвычайно ответственно: чтобы парк стал новым городским чудом, к работе над территорией привлечен специалист с мировым именем Джерри ван Эйк. Ландшафтные дизайнеры разработают удивительные садово-парковые композиции, радующие глаз в любое время года: очень важно, чтобы озелененные территории не пустовали и привлекали людей даже в межсезонье.

В парке, который станет шедевром садово-паркового искусства, также будут проложены велосипедные и пешеходные дорожки, обустроены площадки для занятий спортом и, конечно, детские площадки. Разместят здесь и арт-объекты, которые дополняют концепцию застройки «ЗИЛАРТ».

ПРОСТРАНСТВО ЗНАНИЙ «ЗИЛАРТ» задуман не только как инновационный город, культурный и интеллектуальный центр будущего, но и как квартал для семейного проживания, который невозможно себе представить без детей. Готовиться к их появлению создатели комплекса стали еще на этапе концепции, заложив в проект особое пространство — пространство Знаний.

Конечно, в любом относительно масштабном проекте должны присутствовать школа и детский сад. Но и тут создатели арт-квартала ушли далеко вперед: на территории «ЗИЛАРТ» появится абсолютно все возможное для обучения и развития его маленьких жителей. Здесь впервые в истории Москвы будет организован непрерывный и безопасный образовательный процесс для детей и подростков. Уже в рамках первой очереди будут построены детский сад и школа. Садик, кстати, частично займет здание бывшей пожарной части завода — памятник истории города. Всего же пространство Знаний будет состоять из 3 школ и 12 детских садов, рассчитан-

ВЫСОТНОЙ ДОМИНАНТОЙ КОМПЛЕКСА СТАНЕТ 150-МЕТРОВАЯ БАШНЯ ОТ АРХИТЕКТОРА ХАНИ РАШИДА

ных более чем на 3,3 тыс. учеников и 1,5 тыс. воспитанников соответственно, причем все учебные заведения смогут пользоваться общими спортивными объектами. Непрерывность обучения — тренд, поддерживаемый психологами: дети из детского сада смогут пойти в со-

временную общеобразовательную школу, находящуюся по соседству. Это упростит и сделает максимально удобным обучение, избавит детей от трудностей привыкания к новой обстановке, а родителей — от мучительной ежедневной поездки в близкую школу. По задумке авторов проекта обособленная защищенная территория с благоустроенным школьным двором, спортивными и детскими игровыми площадками, новаторский подход к обучению дадут возможность вырастить здесь успеш-

ных людей, новое поколение москвичей — умное и культурное. И в этом им поможет еще одно пространство — пространство Притяжения.

ПРОСТРАНСТВО ПРИТЯЖЕНИЯ

Вот тут мы наконец объясним, почему «ЗИЛАРТ» называется арт-кварталом. Потому что здесь есть пространство Притяжения.

Современные урбанисты считают, что крупные города должны быть полицентричными. Такое формирование городского пространства необходимо по нескольким причинам: при моноцентричном развитии страдает исторический центр, куда устремляется слишком много людей, да и соответствовать требованиям новых горожан старый центр может не всегда. Зато создавать новые центры притяжения можно с нуля, учитывая все пожелания современных жителей. Именно таким новым центром и должен стать «ЗИЛАРТ». Квартал задумывался как открытое городское пространство, где будет хорошо и удобно не только жителям окрестных домов, но и москвичам из других районов, которые будут приезжать сюда специально.

Центральной артерией общественной жизни «ЗИЛАРТ» станет бульвар протяженностью более 1,2 км. Здесь создатели квартала использовали опыт лучших бульваров мира — от парижских Елисейских Полей до Рамблы, пешеходной улицы-бульвара в центре Барселоны. Причем все пространство будет заполнено современным искусством. Вдоль бульвара в «ЗИЛАРТ» разместятся несколько площадей со своими точками притяжения — фонтанами и арт-объектами. В первой части бульвара будут большой фонтан и культурная доминанта — музейный центр «Эрмитаж-Москва», который строится специально для Государственного Эрмитажа. Проект музея разрабатывает основатель бюро Asymptote (Нью-Йорк) Хани Рашид. На нижних этажах зданий, выходящих фасадами на бульвар, будут располагаться драматический театр с трансформируемой сценой, детский кукольный театр, картинные галереи, арт-центры для выставок и инсталляций, а также отдельно стоящий концертный зал на 3 тыс. человек. А высотной доминантой жилого комплекса «ЗИЛАРТ» станет 150-метровая башня авторства Хани Рашида.

Кроме культурных учреждений и арт-объектов здесь будут универмаги с одеждой из последних коллекций, самыми модными аксессуарами и интерьерными новинками, фэшн-маркеты со свежими продуктами, модные бутики, салоны красоты, фитнес-центры, медицинские центры, банки, кафе и рестораны — все это разместится в стилобатах домов, расположенных вдоль бульвара. Для детей, которые должны не только учиться, но и отдыхать,

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ВЫ БЫ НА ЗИЛЕ ЖИТЬ СОГЛАСИЛИСЬ?

Галина Хованская, председатель комитета госдумы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству: — Конечно, согласилась бы. Я давний сторонник застройки крупных промышленных зон, поскольку это один из немногих земельных резервов в Москве. На территории ЗИЛа возможно и нужно сделать город-сад, как это делают, например, в Великобритании. А учитывая местонахождение завода, этот жилой район может стать вполне престижным. Я также активно выступаю за такую же реконструкцию в Хорошевском районе в районе Магистральных улиц, которая пока осуществляется слабо. Как и других больших промышленных зон столицы, которых не должно быть прежде всего в центре столицы. Конечно же, в их число не входят институты, исследовательские центры — это немного другая история.

Евгений Кадулин, архитектор, участник подготовки генплана развития Москвы 2010 года: — Жить в таком шикарном месте, в котором находится ЗИЛ, одно удовольствие. Это практически центр Москвы, рядом река, хорошие транспортные развязки. Мне нравится опыт Амстердама по реконструк-

ции промзон. Они даже здания не сносили и восхитительно вписали их в новую обстановку. И таких примеров в мире очень много. Что касается экологических и прочих потенциальных угроз для людей, то их в данном случае не существует. Это не ядерное или химическое производство, как, например, нефтеперерабатывающий завод в Капотне, которому не место в городе. На ЗИЛе потенциальные угрозы для человека существовали во время его работы. Это выбросы в атмосферу, токсические отходы, шум и вибрация — всего этого уже давно нет. Конечно, придется рекультивировать, заменить часть почвы, но это при нынешних технологиях спокойно делается. И это никак не усложняет строительство. Поверьте, жить на Садовом или на Третьем транспортной кольце гораздо вреднее для здоровья, чем на территории реконструируемой промзоны бывшего автомобилестроительного завода.

Дмитрий Володихин, главный редактор журнала «РУССКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: — Боюсь, что жить там я бы все-таки не согласился. Территория завода сейчас находится в невероятно ужасном состоянии. И я не представляю, как можно существовать в таких безобразных условиях. А во-

обще, первое, что нужно сделать на этом месте, — это восстановить Симонов монастырь. Он был изуродован во время постройки завода, и никто не хочет заниматься его реконструкцией. А оставлять без внимания культурное достояние нельзя.

Виктор Ерофеев, писатель: — Ни за что. Какой воздух может быть в этих промзонах, чего там в землю зароят, а сверху поставят дома, чтобы никто ничего не узнал?! Я сейчас преподаю в Германии и, приезжая домой в Москву, на Плющиху, реально начинаю задыхаться. Я не нытик, но здесь действительно ужасный воздух, здесь некачественный бензин, здесь травят людей, и они от этой жизни просто дышат. Нигде в мире не додумались строить жилье в промышленных зонах, там, наоборот, стараются возводить сады, облагораживают загрязненные земли. И только в Москве на любой освобождающийся клочок земли пытаются втиснуть жилой дом, а как в нем будут жить люди, никого уже не волнует. Я против такого строительства.

Юрий Кобаладзе, профессор мгимо, генерал-майор службы внешней разведки в запасе: — Я думаю, согласился бы. Я хорошо отношусь к современной архитектуре и со-

временному строительству. Чем больше строят, тем лучше — пусть будут торговые центры, стадионы, спортивные сооружения, бизнес-центры и современное жилье. Да, мы продемонстрировали свою беспомощность в автопроме, так пусть эти огромные территории теперь принесут людям пользу. Очеловечим там все, построим, и люди будут наслаждаться современной жизнью. Тем более что Москву удлинять и расширять в этом случае не надо.

Александр Чернов, старший вице-президент фонда «Сколково»: — А почему бы и нет. Я бывал в Америке на регенерированных промзонах. Например, в Майами во Флориде построены изумительной красоты поселки с гольф-полями и т. п. на бывших мусорных полигонах. Если внешне это выглядит пристойно, если это привлекательно по цене, если вокруг кайф и балдеж, то что может помешать? Даже если из моего окна видно разрушенное здание или заводскую территорию, но красиво оформленную каким-нибудь промдизайнером, то ничего плохого я в этом не вижу.

Николай Трубач, певец, музыкант: — Хотя меня устраивает мой район в центре столицы, где поблизости нет и не было

ни одного завода, я бы с удовольствием жил на ЗИЛе, если там построят современный, красивый квартал, например как «Москва-Сити», и сделают его удобным для проживания. ЗИЛ — легендарный завод, и в мире есть примеры сохранения заводов в центре городов. Но в Москве, особенно когда едешь по Третьему транспортному кольцу, эти доисторические постройки, трубы, железобетонные конструкции, грязные окна и выбитые стекла бросаются в глаза. С этим надо было что-то делать. Тем более что место хорошее: рядом река, и до центра совсем недалеко.

Руслан Гаттаров, заместитель губернатора Челябинской области: — Я бы с большим удовольствием согласился переехать туда. ЗИЛ — очень красивое место, там даже набережная есть. Из нее можно сделать превосходную рекреационную зону. К тому же это нормальная практика в мире, когда промышленные зоны перестраивают в жилищные. Практически вся Юго-Восточная Азия — Сингапур, Южная Корея, Япония и другие — живет на островах, которые сделаны из «мусора». Европа, где мало земли, делает то же самое: они убирают свалки и строят на их месте жилые районы. Это практично.